
Международная научная конференция «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы»

8–11 октября 2012 г. в Москве прошла Международная научная конференция «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы», организованная Институтом российской истории РАН, Государственным историческим музеем, Федеральным архивным агентством и Российским историческим обществом при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Президиума РАН. Конференция была приурочена к 200-летию Отечественной войны 1812 года и прошла в рамках Года российской истории. В ней приняли участие учёные из семи стран мира: России, Франции, Великобритании, Италии, Польши, Украины и Беларуси. Россию представляли исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Самары, Пензы, Пскова, Орла, Уфы, Рязани, Калуги, Твери и других городов. Среди участников конференции – ведущие специалисты по истории Отечественной войны из академических учреждений, крупнейших вузов, архивных и музейных хранилищ России и Европы.

Конференция начала свою работу в здании Государственного исторического музея. Открывая мероприятие, председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, глава Российского исторического общества *С.Е. Нарышкин* подчеркнул, что «в мировой истории не так много событий, которые по своему значению можно сравнить с 1812 годом». При этом данный «конфликт общеевропейского масштаба» не оставил враждебности в памяти французов и россиян, которые в год славного 200-летия Отечественной войны участвуют в разнообразных совместных научных и культурных проектах. Руководитель Федерального архивного агентства *А.Н. Артизов* назвал конференцию уникальной, так как по числу участников она стала самым крупным научным форумом юбилейного года. Особый характер данного мероприятия отметил и директор Государственного исторического музея *А.К. Левыкин*. Директор Института российской истории РАН *Ю.А. Петров* подчеркнул, что именно русская армия и русский народ внесли решающий вклад в разгром Наполеона и освобождение Европы. Отметив неослабевающий интерес историков к изучению Отечественной войны 1812 года, он заявил, что эта героическая эпоха займёт достойное место в академической 20-томной «Истории России», к работе над которой приступил Институт российской истории, и выразил надежду, что конференция послужит дискуссионной площадкой, объединяющей авторов будущего труда. Необходимость создания новой обобщающей научной монографии по истории Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. подчеркнул в своём выступлении министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культурного наследия города Москвы *А.В. Кибовский*.

На пленарном заседании, прошедшем под председательством Артизова, Левыкина и Петрова, были заслушаны 11 докладов, затронувших ключевые проблемы войны 1812–1814 гг. Открывший заседание академик РАН *Ю.А. Поляков* (ИРИ РАН) в своём докладе «1812 год – война Отечественная, справедливая» дал общую картину событий той эпохи, проанализировал характер войны 1812 года, по праву вошедшей в историографию и народную память под названием Отечественной. Профессор *Д. Ливен* (Кембриджский университет, Великобритания) в докладе «1813–1814: годы, забытые в России» попытался ответить на вопрос: почему Заграничные походы русской армии не оставили в российской историографии и исторической памяти столь же заметного следа, как предшествовавшая им Отечественная война 1812 года, а оказались далеко в её тени. По мнению учёного, здесь сказались такие факторы, как различная степень значимости для России кампаний 1812 г. и 1813–1814 гг., а главное – их интерпретация в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Лев Толстой оставил «за кадром» собы-

тия Заграничных походов и сформировал устойчивое представление об эпохе 1812 г. у большинства образованных людей как в России, так и во всём мире.

В докладе академика РАН *Г.А. Куманёва* (ИРИ РАН) была дана характеристика деятельности в период Отечественной войны и Заграничных походов полководца М.Б. Баркляя де Толли, «скифский план» которого в 1812 г. оказался непонятым многими современниками. Профессор *М.-П. Рей* (университет Париж I Сорбонна, Франция) охарактеризовала роль российского императора Александра I в походе 1814 г. и работе Венского конгресса 1814–1815 гг. По её мнению, таланты и бесспорные заслуги русского царя, ставшего отцом-основателем Венской системы международных отношений, снижали ему огромный авторитет и позволили зарубежным современникам воспринимать его как «Европейского императора».

Академик РАО, советник РАН *С.О. Шмидт* в своём докладе проанализировал творчество Н.М. Карамзина, являвшегося для современников Наполеоновских войн одним из самых авторитетных людей и заметно влиявшего на общественное сознание. Учёный акцентировал внимание на том, что первые 8 из 12 томов «Истории государства Российского» Карамзина вышли в свет в 1818 г., когда в России «учащённо быстро развивалось национальное самосознание», а путь развития страны в большей мере, чем прежде, стал рассматриваться в общемировом контексте. По свидетельству А.С. Пушкина, «появление сей книги... наделало много шума и произвело сильное впечатление, три тысячи экземпляров разошлись в один месяц». Шмидт подчеркнул, что соображения Карамзина-историка надолго определили представления не только об отечественной истории до нового времени, но и сам подход к историческим явлениям. Не случайно П.А. Вяземский в ноябре 1836 г. написал А.И. Тургеневу: «Карамзин – наш Кутузов Двенадцатого года: он спас Россию от нашествия забвения, воззвал её к жизни, показал нам, что у нас отечество есть, как многие узнали о том в Двенадцатом годе».

Директор Российского государственного военно-исторического архива *И.О. Гаркуша* представила обзор уникальной коллекции документов РГВИА об Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Профессор *А.Н. Бурмейстер* (университет Стендала, Франция) в своём выступлении охарактеризовал современную французскую историографию Русского похода Наполеона, а к.и.н. *Л.Л. Ивченко* (Музей-панорама «Бородинская битва») проанализировала российскую историографию Отечественной войны 1812 года, наметив новые перспективы изучения проблемы. Решающую роль России в ходе Заграничных походов и крушении Наполеоновской империи раскрыл к.и.н. *В.М. Безотосный* (ГИМ).

К.и.н. *Л.В. Мельникова* (ИРИ РАН) посвятила своё выступление отражению образа Александра I в культурной памяти России. Она показала, что различие двух столкнувшихся в 1812 г. цивилизаций способствовало возникновению в России феномена священной войны, в ходе которой, в частности, сформировались прямо противоположные образы двух императоров: тёмный, «демонический» – Наполеона как тирана и злодея, сравнимого с Антихристом, и светлый, «ангельский» – Александра I, воспринимаемого многими в качестве правителя, получившего благословение свыше на победу над Наполеоном. Вопросы трансформации образа Наполеона в России – от «чёрной легенды» к устойчивому «наполеоновскому мифу», который на протяжении XIX–XX вв. был неоднократно востребован в России как в периоды новых военных испытаний, так и в мирное время, затронул д.и.н. *С.С. Секиринский* (ИРИ РАН).

9–10 октября работа конференции продолжилась на секционных заседаниях в Институте российской истории РАН. На пяти секциях были заслушаны и обсуждены 79 докладов. На секции «Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: военные действия и международный контекст» рассматривались как отдельные сражения и события войны, так и ход военных действий и дипломатических баталий в целом. Большой интерес вызвало выступление к.и.н. *С.А. Малышкина* (Институт туризма и гостеприимства Московского государственного университета сервиса), посвящённое участию в войне 1812 года Московского народного ополчения.

В Отделе рукописей РНБ, в фонде архивиста и историка К.Ф. Калайдовича докладчику удалось обнаружить фрагменты ополченского архива, который до настоящего времени считался практически исчезнувшим. Найденные документы позволяют уточнить ряд вопросов, вызывавших споры в течение десятилетий: детали процесса формирования ополчения, его численность, конкретную роль в Бородинской битве, а также последующую судьбу ополченцев. Д.и.н. *В.Я. Гросул* (ИРИ РАН) раскрыл вклад Дунайской армии в отражение наполеоновского нашествия.

Доклад д.и.н. *Е.П. Кудрявцевой* (ИРИ РАН) был посвящён рассмотрению дипломатического таланта М.И. Кутузова, выразившегося в заключении им в мае 1812 г. мирного договора с Турцией. Исследовательница подчеркнула, что Бухарестский мир, обезопасивший и укрепивший южные рубежи России и освободивший для участия на Западном театре военных действий 50-тысячную Молдавскую армию, не только «позволил избежать возможной катастрофы в борьбе с Наполеоном», но и «на долгие годы стал программой балканской политики России». На статьи этого договора опирались все дальнейшие русско-турецкие соглашения, позволившие России усилить своё влияние в регионе и выступить гарантом создания первых автономных православных государств на Балканах. Из других докладов, рассматривавших международный контекст Эпохи 1812 года, следует отметить выступления д.и.н. *Ю.И. Рубинского* (Институт Европы РАН), проанализировавшего взаимоотношения Александра I и Наполеона в период между Тильзитским миром и встречей в Эрфурте, д.и.н. *А.А. Орлова* (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова), показавшего взаимодействие России и Великобритании в VI антифранцузской коалиции в 1813–1814 гг., и д.и.н. *Ю.П. Анишкова* (директор Поволжского филиала ИРИ РАН), поднявшего вопрос о влиянии войны 1812 года на рост освободительного движения в отдалённых от России славянских странах, прежде всего – в Черногории.

Два доклада этой секции были посвящены предвоенным замыслам русского командования, а также тому, какое место в них занимали западные губернии Российской империи. К.и.н. *А.М. Лукашевич* (Белорусский государственный университет, Беларусь) показал, что в апреле–июне 1812 г. разработка российского оперативного плана носила противоречивый характер и была представлена различными вариантами, многие из которых рассматривали территорию нынешней Беларуси как главный театр военных действий. Он подробно проанализировал предложения М.Б. Барклая де Толли, П.М. Волконского, К.Ф. Толя, П.И. Багратиона, П.А. Чуйкевича и др., которые представил на авторских картах. Особое внимание докладчик уделил предложенной Багратионом в июне 1812 г. идее проведения наступательной операции против войск, сосредоточенных в Княжестве Варшавском. По мнению исследователя, его осуществление неизбежно привело бы к стратегическому охвату и гибели 2-й Западной армии. Соображения Александра I и Наполеона относительно военных действий на территории Литвы рассмотрел д.и.н. *Д. Наврот* (Силезский университет в Катовице, Польша).

В докладе д.и.н. *А.И. Попова* (Самарский государственный педагогический университет) «“Дубина народной войны”: система кордонов в 1812 г.» были проанализированы механизм создания и эффективность деятельности народных дружин. Исследователь показал, что движение народного сопротивления, имевшее место в 1812 г. в центральных губерниях Российской империи, было инициировано императором Александром I, организовано местной администрацией, дворянством и духовенством и пользовалось поддержкой частей ополчения, регулярных и иррегулярных войск. *Г.Е. Бродский* (РГАДА) и *И.С. Тихонов* (ГА РФ) рассказали о событиях, происходивших в августе–октябре 1812 г. на Троицкой (Ярославской) дороге, ведущей из Москвы в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. По этому тракту двигались тысячи беженцев, покидавших первопрестольную столицу, среди которых был и раненый в Бородинском сражении генерал П.И. Багратион. Исследователи рассмотрели также военные столкновения, происходившие между частями Наполеоновской армии и прикрывавшим Троицкую дорогу донским казачьим полком В.Т. Денисова 7-го под командой войскового старшины Г.П. Победнова, и подчеркнули, что именно казаки Победнова, а не И.Д. Иловайского

4-го, как это обычно утверждается в исторической литературе, первыми вошли в освобождённую Москву.

На секции «Россия эпохи Наполеоновских войн: люди и события» была представлена жизнь страны в военный период и влияние событий 1812 г. на государство, общество и армию Российской империи, а также участие отдельных личностей, групп и слоёв населения в событиях войны. Д.и.н. *Л.Ф. Писарькова* (ИРИ РАН) в докладе «1812-й год в государственном управлении России» показала, что Отечественная война, «как строгий экзаменатор», выявила слабые стороны системы управления, созданной в ходе реформ 1810–1811 гг., поставив задачу поиска путей по дальнейшему реформированию государственного управления, как в центральном, так и в местном его звене.

Ряд докладов был посвящён двум столицам Российской империи. Д.и.н. *С.Н. Искюль* (Санкт-Петербургский институт истории РАН) проанализировал жизнь Санкт-Петербурга во время войны 1812 года, в частности – общественные настроения и организацию эвакуации. Всеобщая эйфория, вызванная первыми победами русской армии, отмечавшимися иллюминацией города и пальбой из пушек Петропавловской крепости, вскоре сменилась тревожными чувствами. Подготовка к эвакуации и начавшийся вывоз ценностей из ряда государственных учреждений, известие о сдаче Москвы и «общая неясность положения дел» усиливали уныние и беспокойство в столичном обществе и приводили к распространению всевозможных, порой самых невероятных, слухов. Тем не менее сложившаяся ситуация не поколебала решимость императора Александра I не вступать с Наполеоном в переговоры о мире, что стало в конечном итоге одной из главных причин победы. *С.Н. Селёдкина* (РГИА) подробно охарактеризовала вывоз ценностей из Кабинета Его Императорского Величества. О проведении празднований побед русского оружия в 1812 г. при императорском дворе в Санкт-Петербурге речь шла в докладе д.и.н. *О.Г. Агеевой* (ИРИ РАН). Три доклада были посвящены Москве в 1812 г.: к.и.н. *А.В. Белов* (ИРИ РАН) показал жизнь первопрестольной столицы накануне наполеоновского нашествия; к.и.н. *Н.Ю. Болотина* (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) рассказала об организации эвакуации ценностей из ряда музейных и архивных хранилищ Москвы, в частности, из Оружейной палаты; к.и.н. *А.К. Афанасьев* (ГИМ) по материалам Отдела письменных источников ГИМ восстановил историю гибели Арсенала Московского Кремля.

К.и.н. *Д.М. Фельдман* (РГАДА) осветил участие в военных кампаниях против Наполеона евреев западных губерний Российской империи. Он показал, что евреи вели агентурную работу в пользу русских войск, использовались командирами воинских частей в качестве курьеров для поддержания связи между подразделениями русской армии, а также проводников, хорошо знавших местность. Д.филол.н. *Е.М. Юхименко* (ГИМ) опровергла бытующие в литературе сведения об участии московских старообрядцев в торжественной встрече Наполеона. Обнаруженные докладчицей источники подтверждают, что в начале XIX в. в Москве было три крупных старообрядческих центра, и их судьба в 1812 г. ничем не отличалась от других московских учреждений и церквей.

В докладе д.и.н. *В.С. Парсамова* (РГГУ) была рассмотрена роль сардинского посланника Жозефа де Местра в планах Александра I накануне Отечественной войны. По мнению исследователя, в начале 1812 г. российский император рассматривал де Местра как одного из возможных претендентов на должность государственного секретаря. В феврале 1812 г. царь предложил ему редактировать правительственные бумаги во время предстоявшей войны с Наполеоном, однако уже через два месяца внезапно потерял к нему интерес и назначил государственным секретарём А.С. Шишкова, автора нашумевшего в предвоенный период «Рассуждения о любви к Отечеству». *В.Б. Дворковский* (Музей архитектуры им. А.В. Щусева) представил новые материалы к биографии генерала графа А.И. Остермана-Толстого. *Н.В. Голубева* (директор Лыткаринского историко-краеведческого музея) добавила некоторые «штрихи к портрету» светлейшего князя А.И. Чернышёва.

Два доклада были посвящены судьбе военнопленных Великой армии. *Б.П. Миловидов* (РГИА) дал общую характеристику военного и экономического аспектов правительственной политики в отношении использования военнопленных Наполеоновской армии в России в 1812–1814 гг., а к.и.н. *В.П. Тотфалушин* (Институт истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского) показал воплощение этой политики на примере пленных, оказавшихся в немецких колониях на Волге.

Секция «1812 год в историографии и культурной памяти России и Европы» продемонстрировала очевидный уклон в сторону исследования культурной памяти – нового направления, активно разрабатываемого учёными в последние годы. Собственно историографические сюжеты отошли на второй план. В рассмотрении культурной памяти 1812 г. преобладала тематика его 100-летнего юбилея. В той или иной степени этому сюжету были посвящены семь докладов. В частности, *А.А. Литвин* (руководитель Архивно-музейного комплекса «Горбачёв-Фонд») и *Е.Е. Колоскова* (Российский государственный архив кинофотодокументов) провели презентацию альбома и фильма, посвященных киносъёмкам юбилейных торжеств в память 100-летия Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле в присутствии императорской семьи.

А.А. Подмазо (Общественный совет по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года) проанализировал процесс формирования и этапы трансформации культурной памяти о войне 1812 года в течение XIX–XX вв., а также отметил современные тенденции в её развитии. Он подчеркнул, что культурная память о событиях 1812 г., представляя собой относительно стойкий комплекс представлений, вместе с тем постоянно подвергается изменениям в связи с переменами в системе международных отношений и общественно-политической жизни внутри страны. Три выступления были посвящены историческим аналогиям и ассоциативным параллелям с 1812 г., проводимым в России и Европе во время других крупных войн: к.и.н. *О.Ю. Казакова* (Орловский государственный университет) рассмотрела идеи реванша в общественном мнении во Франции в период Восточной войны 1854–1856 гг.; к.и.н. *А.В. Голубев* (ИРИ РАН) проанализировал пересечение карикатур 1812 г. и 1942 г. на тему союзнических отношений России и Великобритании; к.и.н. *Ю.В. Лунёва* (Российский институт стратегических исследований) показала воздействие 100-летнего юбилея войны 1812 года на взаимоотношения государств Антанты в период Первой мировой войны.

К.А. Поташова (Московский государственный областной университет) проанализировала карикатуры художника-графика И.И. Теребенева, посвящённые Отечественной войне 1812 года. К.филол.н. *С.Р. Долгова* (РГАДА) рассказала о невоплощённом проекте архитектора М.Ф. Казакова по сооружению в Кремле памятника императору Александру I в честь победы над Наполеоном. Этот проект в числе других был представлен на конкурс в связи с планировавшимся созданием в Москве монумента из отбитых у Наполеоновской армии артиллерийских орудий. После решения Александра I об увековечении памяти о победе в войне 1812 года воздвижением храма Христа Спасителя от первоначальной идеи отказались.

Из историографических докладов данной секции хочется отметить выступление д.и.н. *Л.А. Сидоровой* (ИРИ РАН), посвящённое трактовке Отечественной войны 1812 года историками школы М.Н. Покровского. Она показала, что классовый подход историков-марксистов первой трети XX в. закономерно подвёл их к отрицанию её народного характера. События 1812 г. рассматривались в данное время исключительно в связи с восстанием декабристов. Произведённая подмена понятий была призвана лишить Отечественную войну её героики и патриотизма, сформировать в общественном сознании представления о ней лишь как об одном из эпизодов в складывании дворянской революционности в России. Жаркие споры вызвал доклад к.и.н. *А.В. Унучека* (Институт истории НАН Беларуси), озвучившего стремление современных белорусских исследователей отказаться от термина «Отечественная» война по отношению к западным губерниям Российской империи, заменив его на «антифеодальная» или «гражданская».

Большинство участников конференции эту идею не поддержало. Украинскую историографию войны 1812 года представил д.и.н. *С.В. Потрашков* (Харьковская государственная академия культуры, Украина).

Секция «Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. в документах архивов и музеев» объединила в основном архивистов и музейных работников. В центре обсуждения оказались вопросы поиска и изучения новых источников по истории войны. Некоторые исследователи поделились архивными находками. Например, *Т.П. Петерс* (издательство «Русский мир») рассказала о неизвестных ранее архивных документах о награждении купечества за участие в войне 1812 года, а к.и.н. *Г.Н. Бибилов* (ИРИ РАН) проанализировал обнаруженную им записку генерал-майора А.Х. Бенкендорфа о введении системы отпусков в русской армии после окончания Заграничных походов.

С.А. Харитонов (РГВИА) поделился опытом работы по подготовке сборника документов «Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине». Новый проект по созданию мультимедийной информационной системы «Отечественная война 1812 года и её отражение в идеологии и художественной культуре XIX–XX вв.» из фондов и коллекций РГАЛИ охарактеризовала *Л.Н. Бодрова* (РГАЛИ). Д.и.н. *Ф.А. Петров* (ГИМ) представил подготовленный группой научных сотрудников музея сборник документов «Москва в 1812 году. Воспоминания, письма и официальные документы из собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея».

Необычный ракурс выбрала для своего доклада к.и.н. *О.В. Эдельман* (ГА РФ). Изучив частную переписку императрицы Елизаветы Алексеевны с её матерью маркиграфиней Баденской Амалией за 1812–1814 гг., исследовательница пришла к выводу, что за бытовыми описаниями погоды и семейных будней подчас скрывалась информация о настроениях при дворе российского императора. К.и.н. *А.Л. Евстигнеева* (РГАЛИ) и *Л.Н. Бодрова* охарактеризовали хранящийся в РГАЛИ альбом М.М. Тучковой, впоследствии игуменьи Марии, основательницы Спасо-Бородинского монастыря. Этот альбом, содержащий разноплановые записи за 1820–1852 гг. самой Тучковой и её многочисленных знакомых, среди которых были поэты, композиторы, учёные, военные и гражданские деятели, является малоизвестным источником, изучение которого может позволить восстановить не только неизвестные страницы биографии его владелицы, но и осветить другие аспекты отечественной истории и культуры.

Выступления на секции «Эпоха 1812 года в общественном сознании России и европейских народов» были посвящены проблеме восприятия участниками и современниками событий кампании 1812 года и Заграничных походов. Особый интерес вызвало выступление профессора *Т. Горуппи* (Пизанский университет, Италия), посвящённое анализу Мемориала Святой Елены (Воспоминаний Наполеона) и его влияния на французскую художественную литературу. Докладчица показала, что Наполеон, оставив израненную, страдающую и озлобленную на него Францию, решил реабилитировать себя в глазах современников и потомков, составив собственную интерпретацию происходивших с ним событий. Его воспоминания имели целью стереть из памяти народов портрет мифологического чудовища (Аттилы или Антихриста) и осуществить переход от «чёрной легенды» о себе к «золотой». Новое завоевание коллективной памяти низвергнутому французскому императору блестяще удалось. Уже в 1830-х гг. отголоски «наполеоновского мифа» прочно проникли во французскую литературу, свидетельством чего, в частности, являются произведения О. де Бальзака «Прощай» и «Сельский врач». Отражение «наполеоновского мифа» в творчестве польского поэта А. Мицкевича показал д.и.н. *А. Неуважный* (университет Николая Коперника, Польша).

Профессор *С. Бертолисси* (Исследовательский университет Неаполя «Л'Ориентале», Италия) проанализировал воспоминания Филиппо Пизани, участвовавшего в Русском походе Наполеона в чине лейтенанта артиллерии. В его воспоминаниях, составленных в русском плену и отражающих личное свидетельство о явлениях мирового значения, Наполеоновская кампания 1812 г. представлена как «долгое гибельное путешествие по безлюдным и опустошённым землям». Д.и.н. *И.В. Ружницкая* (ИРИ РАН) на

примере дневника М.А. Корфа 1830–1840-х гг. показала сложившиеся к тому времени в столичном дворянском кругу традиции восприятия событий Отечественной войны 1812 года и характера деятельности тех или иных её участников. Корф, «ровесник века», очевидцем военных действий не был, в то время он учился в Царскосельском лицее, однако в 1830-х гг., будучи государственным секретарём, довольно тесно общался по службе со многими ветеранами Наполеоновских войн. К.и.н. *Н.Н. Аурова* (ИРИ РАН) в докладе «Заграничные походы 1813–1814 гг. и русское общество» подчеркнула, что современники воспринимали походы как освободительные и рассматривали их как непосредственное продолжение Отечественной войны, а пребывание офицерского корпуса за границей оказало в дальнейшем определённое влияние на политическую и культурную жизнь России. Воздействие войны 1812 года и Заграничных походов на формирование идеологии декабристов в оценке М.И. Муравьёва-Апостола представила в своём выступлении д.филол.н. *А.Г. Готовцева* (РГГУ).

В ходе конференции её участники и гости смогли ознакомиться с экспозицией Музея Отечественной войны 1812 года (ГИМ), с историко-документальной выставкой «Недаром помнит вся Россия...» Уникальные документы из российских и зарубежных архивов» (Выставочный зал федеральных архивов). 11 октября для участников конференции была организована экскурсия на Бородинское поле. В дни работы конференции в издательстве РОССПЭН на русском языке вышла книга Доминика Ливена «Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807–1814». Британский учёный провёл в Институте российской истории РАН небольшую презентацию своего труда, оставив для коллег автографы на экземплярах книги.

При подведении итогов конференции было отмечено, что она, безусловно, стала заметным явлением в научном мире и одной из лучших научных конференций в череде многочисленных юбилейных мероприятий 2012 г. По её материалам планируется публикация сборника статей.

**Ю.А. Петров,
Л.В. Мельникова**